

Крижанич в течение всей своей жизни возлагал надежды на Россию как на единственное славянское государство, способное возглавить остальные славянские народы в борьбе за их возрождение. Обращаясь к русскому царю, он писал: «...на тебе единого (о пречистый царю) есть спало смотрение всего народа Словенского... Ты реку един, о царю, сада нам еси от бога дан, да и Зайдунайцем, и Ляхом, и Чехом пособишь».⁹¹ Крижанич считал, что Россия обязана возглавить славянский мир потому, что «един Руский удел... живет под царем и господарем своего языка, а осталии все Словенци есуть подвержены чужим народом».⁹² К этой мысли Крижанич возвращается не раз, отмечая, что «Задунайски Словенци... уже давно есуть згубили не лиху краlestво, но и силу всю», да и «Ляхи никако из своих нужь и срамот сами себе пособить не могут».⁹³

Как бы полемизируя с теми, кто считал Польшу способной возглавить сообщество славян, Крижанич настойчиво подчеркивал, что «Польша находится ныне в таком состоянии и доведена политическими болезнями до таких бедствий, что может излечиться... только посредством союза и покровительства светлейших русских царей».⁹⁴ И полякам, и задунайским славянам «извонска сила есть потребна, да беху могли опять на ноги повстать, и в число народов ся поставить».⁹⁵ Этот «извонский послжок» западные и восточные славяне должны были, по мнению Крижанича, получить от Московского государства.

Говоря о долге России перед другими славянскими народами, Крижанич объясняет его не только тем, что Россия, с его точки зрения, является единственным независимым славянским государством.⁹⁶ Она обязана помочь своим собратьям еще и потому, что у славян вообще никогда еще «нист било... коего великого, и устроенного, и обстоялого краlestва: каково днес ест ово славно Руско господарство».⁹⁷ И это убеждение Крижанича совпадало со взглядами многих южных славян, обращавших взоры к России потому, что Русское государство достигло высокой степени могущества и славы и стало казаться естественным покровителем южнославянских народов.⁹⁸

Таковы были причины, по которым Крижанич призывал Россию возглавить освободительную борьбу славянских народов. В «Политике» и в других книгах, адресованных русским читателям (прежде всего московским властям), Крижанич снова и снова повторяет эти доводы, как бы стремясь внушить своим читателям мысль о руководящей роли России в славянском мире — мысль непривычную и новую для русских людей, но уже задолго до этого распространенную в среде угнетенных славянских народов, надеявшихся, что в результате помощи со стороны крупнейшего славянского государства к ним придет освобождение.

Крижанич предназначал России руководящую роль не только в будущей борьбе с турками и в предстоящем вызволении западных славян из-под власти «немцев». Он считал, что Россия должна проявить инициативу и в самых неотложных, с его точки зрения, делах, необходимых для

⁹¹ Русское государство, т. 2, стр. 115.

⁹² Там же, стр. 2.

⁹³ Там же, стр. 115—116.

⁹⁴ Там же, стр. 173.

⁹⁵ Там же, стр. 115.

⁹⁶ «Польша немного осталось до того, чтобы она совсем стала немецкой», — писал Крижанич в «Письме об освобождении» (И. Первольф. Отчет о занятиях в архивах. — Варшавские университетские известия. Варшава, 1883, № 2, стр. 70).

⁹⁷ Грамматично изказание..., стр. II—III.

⁹⁸ М. Н. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами. — В кн.: Славянский сборник, М., 1947, стр. 188.